

Прозрачность сделок, являющаяся несомненным плюсом блокчейн-проектов, может рассматриваться в качестве недостатка для финансовых компаний, для которых важным является соблюдение конфиденциальности клиентских данных.

Несмотря на наличие недостатков, популярность смарт-контрактов увеличивается, удобство их применения растет, ряд организаций работает над совершенствованием технологий, использующих смарт-контракты, тем не менее не стоит ожидать быстрого и повсеместного внедрения смарт-контрактов, так как любые инновации, прежде чем получить широкое применение, должны пройти определенный путь развития, устранение недостатков и усовершенствование использования работы.

Си Уженьгаова
БГЭУ (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Любая внешнеэкономическая деятельность предполагает заключение и исполнение внешнеэкономических сделок. В любой правовой системе базовым основанием для возникновения и динамики гражданско-правовых отношений являются сделки.

В цивилистике внешнеэкономическая сделка рассматривается как комплексная категория, включающая деятельность субъектов международного частного права в сфере международного обмена товарами, работами, результатами интеллектуальной деятельности, всеми видами услуг, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

В гражданском праве понятия «сделка» и «договор» соотносятся как содержание и форма. Относительно внешнеэкономических сделок и договоров, их опосредующих, сохраняется то же самое соотношение: внешнеэкономическая сделка – это правоотношение, а внешнеэкономический договор – это форма такого правоотношения.

Основу правового регулирования внешнеэкономических сделок в Республике Беларусь составляет раздел VII Гражданского кодекса «Международное частное право».

В то же время, поскольку внешнеэкономические сделки имеют международный характер, роль международного права в их правовом регулировании не менее, а подчас и более значима, чем собственно национальных правовых норм.

К регулированию внешнеэкономических сделок на международном уровне применяют главным образом унифицированные нормы международного торгового законодательства (международное материальное унифицированное право).

Термин «внешнеэкономическая сделка» упоминается в ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Необходимо отметить, что в ст.ст. 1124 –1125 ГК идет речь о праве, применимом к договорам. Статья 1129 ГК говорит о праве, применимом к обязательствам, возникающим из односторонних сделок. Можно сделать вывод, что, поскольку ГК использует разные категории, такие как «внешнеэкономическая сделка», «договор», «сделка». Из всех упомянутых вариантов только термин «внешнеторговый договор» имеет легальное определение в Указе Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций». Согласно подп. 1.1 п. 1 внешнеторговый договор – договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг.

Мы придерживаемся мнения, что последнее является более узким понятием, и применяется оно в процессе регулирования предпринимательских отношений, связанных внешнеторговой деятельностью.

Внешнеэкономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое

лицо или гражданин Республики Беларусь, совершается независимо от места заключения договора в письменной форме (п. 2 ст. 1116 ГК). Несоблюдение данного требования влечет недействительность внешнеэкономической сделки на основании п. 3 ст. 163 ГК.

Сделка в письменной форме может быть заключена путем составления единого документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по сделке (п. 2 ст. 404 ГК).

На внешнеэкономическую сделку распространяется также правило о нотариальном удостоверении или государственной регистрации сделки, если ее предметом является недвижимость или иной объект, для сделок с которыми законодательством установлено обязательное нотариальное удостоверение или государственная регистрация (ст. 164 и 165 ГК). Последствием несоблюдения нотариальной формы или требования о государственной регистрации является недействительность сделки в форме ничтожности (ст. 166 ГК). Таким образом, при заключении любой внешнеэкономической сделки следует соблюдать указанные выше нормы относительно формы.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о необходимости не только тщательной проработки условий заключаемых сделок участниками внешнеэкономической деятельности, но и проведения ими комплексного анализа применимых к таким сделкам правовых актов как национального, так и международного права.

Д.А. Сорока
БГЭУ (г. Минск)

МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Создание международно-арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров неразрывно связано с проблемами утверждения принципов и норм международно-правовой защиты зарубежных капиталов в государствах-реципиентах.

В настоящее время Республика Беларусь заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в свою экономику. Чтобы привлечь максимальное количество иностранных капиталовложений государству необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, одной из составляющих которого является наличие гарантий и эффективных мер защиты иностранных инвесторов в случае нарушения его законных прав.

Механизмы разрешения инвестиционных споров эволюционировали на протяжении десятков лет. Из публично-правовой они были переведены в частноправовую плоскость. Так, в начале XX в. инвестиционные споры разрешались в Международном Суде ООН либо дипломатическим путем. Сейчас для разрешения споров между принимающим государством и иностранным инвестором предусмотрены альтернативные механизмы разрешения споров (переговоры, консультации, посредничество, экспертиза, примирительная процедура), либо арбитражное разбирательство в рамках арбитража «ad hoc», либо институционального арбитража. Путем принятия арбитражной оговорки государство, как правило, резюмирует отказ от иммунитета, что и переводит инвестиционные споры в частноправовую плоскость.

Одним из основных источников инвестиционного права в Республике Беларусь являются двусторонние договоры (соглашения) о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций.

Правительством Республики Беларусь подписано около 50 соглашений с правительствами различных государств о взаимном поощрении и защите инвестиций. Для договорной практики Республики Беларусь характерно разнообразие предоставляемых средств защиты нарушенных прав иностранных инвесторов. Наиболее распространенными являются альтернативные способы

*Современные проблемы и перспективы совершенствования
отраслей частного права*